



Алир Громов

Громоваержец - Академия

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алир Громов

Громовержец - Академия

«Автор»

2026

Громов А.

Громовержец - Академия / А. Громов — «Автор», 2026

Продолжение серии книг о Громовержце Илье, бывшем киллере, нынешнем юном маге, который обладает особыми способностями вызывать молнии. Теперь его путь лежит в Москву, в Академию магии, где действуют свои жестокие законы выживания, а дедовщина страшекурсников в порядке вещей. Илья начинает менять устоявшийся "порядок" Академии, и вместе с тем - меняется сам - он уже не волк одиночка, а тот, кому приходится становится лидером и предводителем.

© Громов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Громовержец - Академия

Глава

ГЛАВА 1

– Ну здравствуй, Пупсик. – В смысле Москва, золотые купола. Не особо я любил в прошлой жизни этот город, оттого бывал редко, исключительно по работе. Да и исполнять тут тоже неудобно. Камеры на каждом углу, менты опять же... столичные. Надеюсь, в статусе провинции Москва будет попроще.

В академию во второй половине дня я, конечно, не пошёл. Во-первых, это глупо: пока достучусь по цепочке до всех нужных бюрократов, половина из них уже умотает домой. А значит, так или иначе меня не поселят в общежитие и отправят в гостиницу «до завтра» – это как минимум. Ну а во-вторых, если меня чудом обнимут, поцелуют, накормят и спать уложат... То я скорее всего утрачу хотя бы часть имеющейся сейчас свободы, а свобода для студента – это наше всё.

Поэтому первым делом снимаем номер в гостинице неподалёку от академа. Ну и, конечно, на разведку. Сперва на такси по всему периметру немаленького кампуса. Соседствующая с Кремлём академия ни территориями, ни высотой стен ему не уступала. Не было башен и монументального величия, это да, но в целом... Главный корпус, построенный в стиле пиндосовского Пентагона, был виден издали. Другие строения, уступавшие ему размерами и высотой, терялись на фоне этого гротескного многоугольника. Углы украшали огромные статуи то ли богов, то ли великих магов прошлого... ну или кого-то офигеть какого знаменитого...

Выходов с территории кампуса я насчитал три. Один – на набережную Москвы-реки, ну и остальные плюс-минус равномерно в сторону города. Между Кремлём и территорией Академии обнаружился немаленький «Имперский парк», где по-любому хватало развлечений для студентушек, если их вообще когда-либо выпускали на предмет погулять.

Таксист, как ни странно, оказался не из болтливых и много информации не сообщил. Ну, это ладно, сеть мне в помощь. Приказал покататься по окрестным кварталам, запоминая ориентиры, расположения домов, направления и названия улиц. Всё это прекрасно можно посмотреть и с компа, вот только соотнести на местности потом бывает довольно сложно.

Покатавшись таким образом ещё полтора часа, я неплохо поднатерел глазом и решил, что для начала такой разведки будет достаточно. Вышел, прогулялся ногами через пару кварталов и, «сбросив» возможный хвост через метро, появился на одну из будущих конспиративных квартир, снятых через чёрного риэлтора ещё в Питере. Риэлтор, надо сказать, не подвёл. Тихий район, невзрачные кирпичные пятиэтажки. Квартира чистая, парадная не загажена. Бросил на пол пару тысячных имперок и, расставив на окна, шкафы и входную дверь сторожки, убрался вояси.

Ночь в гостинице не удивила, завтрак в номер, как и заказывал, подали в семь. Принял душ, поел, оделся с максимальным лоском, подхватил папку с необходимыми документами, трость, конечно...

До главных – не знаю, насколько главных, но самых крупных – ворот на территорию академии было пара минут. Бодрые, только заступившие на смену охранники проверили документы, сверились с имеющимися у них списками, вручили буклет с картой и махнули на... нет, ни фиги не на «пентагон».

– Вон, зелёного цвета с красной крышей, там АХЧ, там сейчас и приёмщики сидят. Припоздал ты, парень. Но зато и толчеи там нет, сегодня вообще первый будешь, – довольно дружелюбно сориентировал меня служивый, респект ему.

Заглянул в карту, так и есть – административно-хозяйственный корпус. Пока шёл, рассматривал карту и был, как говорится, «удивлён и обескуражен», узнав, что «пентагон» – это не главный учебный корпус, а огромная общага. Правда, включала она в себя не только жилые помещения, но и всю сопутку: столовые, тренажёрки, бассейны, библиотеки, магазины и так далее.

В АХЧ меня встретили тоже довольно приветливо. Очкастая тётя, похожая на тётушку Сову из Винни-Пуха, назвала меня деткой, скопировала все документы, выдала несколько памяток и «дорожную карту» – ну, типа обходного. После чего отправила в соседний корпус, на местности обозначенный буквами «Мэ и Жо»... шучу, крестом в зелёных ладонях обозначенный, поликлиника, короче.

Две минуты – и я там. Никакой комиссии, как я ожидал, не наблюдалось. Длинноногая красотка лет тридцати... пяти, в брючном костюме и стильном пенсне. Она задала мне пару стандартных вопросов, записала всё в какие-то свои бумажки и приказала лечь на кушетку. Ох, это я удачно зашёл. Положила руки мне на грудь, закрыла глаза и замерла неподвижно, как статуя с одного из углов общежития.

– Прекратите тратить моё время, – отмерла она спустя минуту.

– ???

– Снимите доспех и не мешайте работать.

– Простите...

– Ирина Викторовна!

– Простите, Ирина Викторовна, но я не знал, что нужно делать и что необходимо отозвать доспех.

– А зачем вы его призывали, ложась на кушетку, меня испугались?

– Да я его вообще всегда ношу.

Кстати, действительно всегда, ведь за последние двое суток я не призывал доспех, а значит, он на мне теперь постоянно. Круто. Неужели это Родовое место силы так подействовало? Или резерв ментала сам настолько увеличился, что в статике могу не снимать доспех сутками? Или трость... Так задумался, что не уловил вопроса медички...

– Что, простите?

– У вас и со слухом плохо? Вы инвалид?

– Нет, со слухом порядок, просто задумался... но это не повод разговаривать со мной таким тоном.

– Врать мне не нужно, молодой человек. Снимайте доспех и расслабьтесь.

Снял, расслабился... почти весь, выглядит-то она ох как отпадно. Рыжие волосы, собранные в хвост, падают через левое плечо на внушительный... ааа... Улавливаю как девушка закатила глаза.

– Вставайте. Вашу озабоченность сочту за комплимент лишь на этот раз. По медицинским показаниям ограничений я у вас не наблюдаю. А вот гонор ваш я бы на вашем месте спрятала в камеру хранения с костюмчиком и пижонской тростью вместе. Иначе... Иначе боюсь, мы будем с вами видеться очень часто, здесь у нас, знаете ли, не любят слишком уж броских первокурсников...

– Честно говоря, мне плевать, кто тут у вас и чего любит. Правил нарушать не собираюсь, а клиентов лазарета и сам неплохо поставлять умею. И кстати, трость мне необходима, у меня травма.

Медичка цокнула:

– Избавьте меня от своей детской бравады. Думаю, что я вам ваши слова напомним очень скоро... Показывайте травму.

Рывком снимаю брюки до колен и демонстрирую длинный шрам от собственной молнии, полученный на одном из занятий с Игнатом. Шрам меня не беспокоит, но право носить трость хотелось бы отстоять.

Она прикасается пальцами к шраму. Да, твою мать... Надо было вчера хоть проститутку на ночь снять.

– Стихийную атаку вижу. Кожные покровы и мышцы зажили. Какого характера бывает боль?

– Тянущая, резкая, бывает очень сильная, если резко потянусь или встану на цыпочки. Долго стоять не могу без опоры.

– И в каком же неравном бою вы получили данное ранение? – спрашивает с не скрываемой издёвкой.

– В «резне у Юсуповского», – выдаю данное газетчиками название.

Убирает с лица бесящую ухмылку. Телефон в руки, листает. Смотрит в экран, на меня. Ну что, сучка крашенная, опознала? Она явно опознала.

– Извини, Илья. Не узнала... вас. Давай так. Я в деле никаких ограничений ставить не буду. При таких ранениях могут быть задеты нервные окончания, и пока они восстанавливаются, будут болевые ощущения. Я у тебя нарушений действительно не вижу, а значит, скоро всё пройдёт. А тебе я дам назначение на использование трости на время восстановления.

– Спасибо вам большое, Ирина Викторовна.

– Не за что, Илья, там на балу племянница моя была. Может, своими действиями вы с Князем и её спасли.

Не знаю, кого мы там спасали с князем кроме двух вышедших из парка матрёшек, но уточнять я этого не стал. Всё-таки от прессы и их «сенсаций» бывает толк.

Далее Ирина Викторовна связалась с кем-то по внутреннему селектору и, убедившись, что контакт на месте, повела меня на второй этаж этого же корпуса. Стукнула для проформы в какую-то дверь и тут же в неё заглянула.

– Семён Осипович, я вам абитуриента привела.

– Ох, Ирочка, ну какие абитуриенты в такую-то рань. Присылайте его через час-полтора, а мы с вами пока давайте кофе попьем.

– Ну, от кофе я, пожалуй, откажусь... пила только что. Хорошо, пришлю его позже, когда их побольше наберётся. А пока сама с ним пообщаюсь... Всё-таки двударник, да ещё и «громовержец», если газеты не врут.

Она захлопывает дверь и хитро мне подмигивает.

– Ира. Ирочка...! Ирина Викторовна...!!!

Дверь распахивается, и прямо на нас выскакивает высокий худой субъект в чёрном медицинском френче. Тут же понимает, что его развели, и, судя по физиономии, пытается осмыслить, насколько.

– Как быстро вы передумали, профессор. И я ведь не пошутила, – тут же успокаивает она «палочника», как я назвал про себя дядьку.

– У меня были документы на потенциального двударника Илью Меньшикова. Но я думал, его уже питерские на спецкурс зацапали.

– Да, это он. Надо мальчика оформить побыстрее, вот привела его лично. Знаю, вы сегодня один, давайте вместе протестируем его. Формальности я вам сейчас и так скажу, пишите.

Мы прошли в просторный кабинет с кучей аппаратуры. В центре стояло нечто вроде огромного массажного кресла, окружённого несколькими стойками с мониторами и креслами на колёсиках, видимо для персонала. Пока я осматривался, Ирина диктовала Палочнику какие-то, видимо относящиеся ко мне, данные, которые они сейчас должны проверить и уточнить. Писали они недолго, после чего попросили меня усесться в «массажное кресло».

– Ну что ж. Усаживайтесь поудобнее, молодой человек. Вас немного сдавит наше кресло, не пугайтесь, оно любя. Руки кладём на подлокотники. Видите два шара? Положите на них ладони. Закрываем глаза, расслабляемся и выполняем мои команды.

Честно говоря, я ожидал чего-то... ну, типа волшебного... шляпа там заговорит... но вышла и правда какая-то шляпа... Палочник просил призвать доспех, отозвать доспех, уплотнить... Потом последовало лёгкое воздействие, видимо имитирующее атаку или что-то типа того. Просьба максимально напитать доспех и держать сколько смогу... «Смог» я двадцать пять минут, после чего тупо отозвал. По заветам Игната, раскрывать свои возможности не собирався. Тупо подставившись с Ириной и сказав ей, что могу всё время ходить в доспехе, сейчас эту глупость исправлял.

Мне дали полчаса отдохнуть, не вставая с кресла. Потом меня попросили призвать стихию, и я для вида понапрягавшись призвал воду, причём в чистом виде, не стараясь... точнее, стараясь не одухотворить, сделав элементаря. Продержал стихию секунд тридцать и отпустил. Ещё полчаса отдыха, слушая, как восторженно перешёптываются Семён с Ириной. Снова просьба призвать стихию, на этот раз воздух. Снова меньше минуты держу и отпускаю.

– А скажите, Илья. В газетах писалось, что вы сражались молниями...

– Врут, профессор. Точнее, приукрашивают. У меня с собой был артефакт, который я и использовал, но недолго, потому что мой уровень ментала не соответствовал мощи артефакта.

– Угу, угу... – Филин, блин. – Я так и предполагал. Ну, было бы глупо, конечно, полагать, что вы на самом деле владеете стихией молнии.

– Стихией? А разве молния – это не производное...?

– Ха! У нас здесь, Ирочка, адепт «магии вне категорий».

Ирина понятиливо и снисходительно закивала.

– Не устаю твердить, что сеть – не только великое благо, но и рассадник профанации науки. И очень хорошо, что на территории Академии доступ к вредоносной информации сильно ограничен.

Вот сука, бесит. Так и захотелось вклепить ему этой профанацией меж глаз.

– Ну что ж, поднимайтесь, я пока заполню направление. Вы у нас хоть звёзд с неба и не хватаете по объёму ментала и уровню контроля, но две стихии – это две стихии!!! Поэтому – первый курс, сектор 1А, ну а с факультетом это уже в процессе обучения мы с вами разберёмся.

Распрощавшись с палочником, которого я переименовал в «бесячего профессора», и доктором Ирой, вернулся с бумажками от них в АХЧ. Там приняли одни бумажки, выдали другие и погнали подписывать, брать, отдавать, менять, благо всё это уже в одном здании. Через час мытарств перед самым обедом – «Евгений на свободе, пострижен по последней моде, как денди лондонский одет...» – короче, с финальными документами и направлениями иду получать казённый мундир и заселяться в комнату.

Учебный год ещё не начался, и большинство встречающихся мне – такие же первокурсники. Форма академии на многих сидит неважнецки, требует подгонки да и банальной обноски.

Вход внутрь пентагона осуществляется через огромные арки по числу сторон. Внутри – парк на пару-тройку гектаров с прудом в центре, весь свободный от бытовой суеты народ тусит здесь. Изнутри пентагон выглядит амфитеатром с пятью уровнями-ступенями по числу курсов. На первом уровне, ближе всего к парку, первый курс, курс делится на пять секторов: А, Б, В, Г, Д. Каждый сектор в себя включает всё необходимое, а главное – доступное на твоём курсе. На пятом курсе, к примеру, на самом верху, есть и магазины, и бассейны, и сауны, и бильярды с боулингами, потому что сектор у них больше. Соответственно, первому курсу пространство сектора позволяет значительно меньше.

Ищу коменданта. Повезло. На месте, строго по карте. Мужик лет сорока, с злобной хмурой рожей, долго проверяет мои бумажки, ворчит, что «являются когда им заблагорассудится». В результате ведёт меня на склад, располагающийся в подвале моего будущего сектора. Бетонный каземат, узкая входная дверь, длинный коридор как в бомбоубежище, и мы попадаем к завхозу.

Долго о чём-то шепчутся в каптёрке и выносят целый куль причитающегося мне барахла, по-другому эти мятые обноски и назвать не могу. Требуют расписаться. Начинаю разбирать куль. Спортивная форма, повседневка, служебка, парадка. Сапоги, ботинки и кроссовки. Комендант с завхозом стоят с откровенно издевательскими рожами и молча смотрят. Битая молью шинель переполнила чашу моего терпения, и, не произнося ни звука, отрабатываю двоекку в наглую рожу жирного завхоза, стоящего ближе всего. Двухметровая туша, заплывшая жиром, кое-как стянутая форменным обмундированием, беззвучно заваливается на бетонный пол в отрубке. Жесть. Всё так же в тишине поворачиваюсь к коменданту. Тот молчит, и в глазах читается равнодушие, но хоть ухмылку стёр.

– Ну, и что? – выдаёт после минуты гляделок.

Да вот хрен его знает что, сам не понимаю, что дальше. Как-то и пар уже вышел...

– Форму нормальную дайте. – говорю уже спокойно, почти без наезда.

– Это к нему, – кивает на завхоза. – Но он не даст. Ты, я так посмотрю, аристократ? Здесь всем насрать, тут даже не Империя, тут свои законы... И ты их только что нарушил.

Стою как дурак, не знаю, куда податься. Был бы какой-то движ... А тут так всё буднично...

– И чо?

– Да ничо, малыш. Сейчас Костя очнётся. Позовёт своих парней, и тебя будут бить. Потом подлечат в медчасти, и тогда ты начнёшь страдать и раскаиваться. Можешь прямо сейчас бежать к Ректору. Только тебя к нему не пустят, а если и пробьешься, то вот сюрприз, ему плевать на твои п@здастрадания. У академии цель одна – из зажавшихся юнцов и малолетних шлюшек сделать боевых магов.

Вот те и магическая академия. Я, конечно, слышал и о дедовщине здесь, и о довольно жёстких правилах, но это...

– И что, никто не отчисляется?

– Почему, отчисляются. Но во-первых, не окончив эту академию, простолюдину даже супер одарённому – завхоз зашевелился и громко полузастонал полузахрюкал – О, вот и Костя очнулся. Так вот, все знают, простолюдину не стать аристократом. А аристократу не попасть на госслужбу, так что вылетев из академии, одарённый аристократ обязан отслужить в действующей армии десять лет – рядовым. В конце концов это какой-то позор.

– Ну что... – он заглянул в мои бумаги, лежащие на столе, – Илья Александрович, будем вопрос решать или предпочитаете плохой вариант?

Костя с оханьем поднялся на ноги и, тяжело посмотрев на меня, сел на стул.

– Тебе пи@ц. – прохрипел он

– Решай, малыш. Иначе в следующий раз мы к этому вопросу будем возвращаться через воспитательный месяц.

Позади меня в коридоре слышу шаги, и в каптёрку входят двое парней лет по девятнадцать-двадцать, старшекурсники. И как только вызвать успел? Закрывают за собой железную дверь. Вот сука. Вечер перестаёт быть томным. Поднимаю руки в примирительном жесте, в одной из которых трость.

– Всё, парни. Я осознал, давайте договариваться.

– Обязательно договоримся, – цедит сквозь кровоточащие зубы завхоз. – Позже.

Подходит к стене и прожимает неприметную кнопку. Спустя секунду понимаю, что он сделал, когда под дых прилетает нога одного из парней. Доспех не отзывается, и меня складывает вдвое. Падаю, отлетая к открытой двери помещения, откуда мне выносили куль с барах-

лом. Следующий удар приходит в бедро. Бью набалдашником трости в голень атакующему. Охает от боли. Заставляю себя вскочить и несусь куда-то вглубь помещения, заставленного коробками.

– Эй, ловите его! Бардак мне бля не устройте! Тащите его назад!

Ломлюсь, не разбирая дороги. Наугад меняю направление между стеллажами и снова вижу дверь. Новое помещение. Вспыхивает свет, слышу позади шум погони. Оборачиваюсь. Один из парней прямо за мной. Хватаюсь за стойку, резкий поворот. Чуть отстаёт. Бегу к двери, снова топот за самой спиной. На бегу рву на себя стоящую с краю коробку, швыряя под ноги преследователя. Грохот, ругань.

Влетаю в очередное помещение, мечтая увидеть ряды автоматов. Вешалки в два уровня до самого потолка. Шинели, бушлаты, вся комната битком, лампочки под потолком частично загорожены... Шкаф, сука, в Нарнию... Меняю направление, бросаюсь в параллельный проход. Под вешалки. Сдерживаю дыхание и пытаюсь прислушиваться сквозь молотящее изнутри по ушам сердце. Жалею, что оставил в Александрове пистолет. Откручиваю с конца трости резиновый наконечник, оставляя нормальное такое платиновое остриё. Резина при атаке с посоха молнией постоянно сгорает, поэтому они сменные. Жду.

– Сюда забежал. Прячется где-то.

Идут по разным проходам, похоже, только двое. Не двигаюсь. В идеале – пропустить мимо себя, выскочить из помещения и запереть эту парочку здесь. Внезапно осознаю, что чувствую ментал. В ту же секунду доспех на месте. Рукопашка отменяется. Вижу одного из парней, крадущегося мимо по проходу. Воздушный серп. Стук упавшей на пол головы и оседающего тела.

– Юрец.

Голос с противоположной стороны из соседнего прохода. Интересно, он знает о том, что мы вышли из зоны работы артефакта или что у них там давит ментал?

– Иди сюда, – шепчу ему.

Вроде сработало, приближается. Появляется в моём проходе.

– Юрец!

– Это не Юрец, это твой пи@ц!

Бью воздушным кулаком, снося его через весь проход. Стеллаж с уложенной формой и бушлаты смягчают падение, но думаю, досталось парню неслабо. Подхожу.

– Есть второй выход отсюда?

Крутит головой, пытаюсь вдохнуть. Жаль, наверное, парня. Ну должно быть жаль, но нет... Бью серпом.

Осторожно двигаюсь назад, каждую минуту проверяя, не попал ли в поле работы подавителя. Дошёл до первой комнаты с коробками, в дверях каптёрки вижу тушу завхоза, стоит спиной, разговаривает, видимо, с комендантом. Прямо за ним на стене должна быть кнопка. Приближаюсь. Странно, в этом месте ментала вроде не было. Или они отключили артефакт? Дальше рисковать не хочу, швыряю серп в ногу. Хрен там, он в доспехе. Швыряю снова. Ещё. Ещё. Он разворачивается и ломится к стене с кнопкой. Бью с обеих рук и всё-таки проламываю его доспех. Он падает, но артефакт опять активирован. Стоим друг напротив друга – я и комендант.

– Скажите, Иннокентий Самойлович, а артефакт ведь не может бесконечно работать? – Кидаю пробный шар, улыбаясь.

Угадал. Угадал, сука. Вон как рожа дёрнулась. Оружия у него не вижу, медленно приближаясь, готовый броситься в сторону при появлении пистолета. Без доспеха мне как-то. Да и в рукопашку... Я и в прошлой-то жизни не чемпион. Диверсант, разведчик, киллер – это всё не про мастерство кунг-фу, если, конечно, они не из американского кино. Сближаюсь, давая себе

зарок обзавестись нормальным ножом. Всё, между нами три метра, я замер в дверях каптёрки. Время на моей стороне, и он ломается.

Поднимает руки.

– Всё, парень, похоже, моя очередь договариваться. Я могу быть полезен, ну и это, – машет на труп, – тоже нужно кому-то убирать. В академии всякое случается, но вот такое запрещено... Я нужен тебе, и прямо сейчас, и потом пригодиться могу...

Понимаю, что он прав, но так же понимаю...

– Отключай.

Жмёт кнопку и сразу получает разряд молнии в стопу. Не сильно. Потом ещё. Минут пять посредством электротерапии объясняю ему, кто в доме папочка. Конечно, это ненадолго, конечно, он будет стараться меня убрать... но хотя бы на неделю-две я поселю в нём страх... А там может он и вовсе уволится... ну или исчезнет...

Ну а сейчас мне нужно заселяться, и так на обед наверняка опоздал. Ходи теперь голодным, а у меня растущий организм, так-то.

ГЛАВА 2

В секторе 1А, как и во всех секторах первого курса, минимальное количество проживающих в комнате студентов было четверо. Ни по благу, ни за деньги изменить этого нельзя. С третьего курса в зависимости от личного статуса можно было поселиться в комнате одному, и, конечно, за взятку коменданту. Да, для этого шага ты должен иметь стальные яйца, чтобы ещё отстоять своё право перед старшекурсниками, и смельчаков, как я узнал у коменданта, не было... но принципиальная возможность была.

НО!!! Разве не здорово, что моего лучшего друга зовут Иннокентий Самойлович Сидоров и он комендант общежития лучшей в мире академии? Я тоже думаю, что это классно, потому что всего через час после нашего «небольшого инцидента», как назвал его Кеша, я вселился в небольшую, но уютную комнату. Ну как небольшую... Это для четверых она небольшая, а вот выкинуть из неё две двухъярусные кровати, один лишний шкаф и три письменных стола... и «тыква превращается» Но это всё ещё впереди.

А пока я в сопровождении хромающего на обе ноги и кривящегося от боли коменданта с узлом барахла на плече шёл к воротам кампуса. Да, с момента оформления документов покидать территорию было запрещено, но... мы же помним о моём друге? Короче, я с помощью коменданта вышел в город, вызвал такси и доехал до портного.

У портного был недолго. Заказал ему ВСЁ! Продублировать всё, что было в моём узле, только из материала высшего качества, ну и, конечно, идеально подогнанного по фигуре. Вопрос с сапожником, кстати, решил там же на месте, ибо сапожник работал в соседнем доме. Заплатил вперёд, накинув за срочность двойной тариф. Доставить заказ пообещали через два дня, то есть прямо к началу занятий. Ну окей, как говорил один персонаж из моего мира, бывший владелец банка.

Не спеша иду по городу, никого не трогаю. Мой идеальный прикид, кстати, неслабо пострадал в ссоре у каптёрки, поэтому пиджачок я оставил в комнате.

Мебельный. Хм. Проверяю баланс... грустно, чо... Карта, присланная Императором... нууу. Ой, один раз живём. Захожу и на все деньги заказываю полностью новую обстановку в комнату. Шикарный письменный стол с двумя тумбами из морёного дерева. Двухспальную кровать. И огромный шкаф, чтобы можно было спрятать жену, двух любовниц и все мои скелеты из всех шкафов. Облизывался на крутяцкий трон, но денег банально не хватило, обошёлся скромным креслом.

Зарулил в гостиницу, забрал вещи, поел в местном рестике, оставив на чай вообще всю оставшуюся наличность. И с чистой душой и голой жопой отправился в пентагон.

Сектора общежития делились на мужскую и женскую половины и имели два отдельных входа. Второй этаж был жилым, а первый общим. У первокурсников на первом этаже всё было довольно скромно. Библиотека, кафетерий, столовая, работающая строго по часам, и общий холл с диванами и кучей настольных игр на журнальных столиках. В большом аквариуме никто не жил, видимо, по причине отсутствия воды.

Перед тем как скрыться в своей комнате, я нашёл коменданта, видимо уже посетившего санчасть, и сообщил ему, что ожидаю доставку заказа мебели и одежды. Этот милейший человек попросил не беспокоиться и взял на личный контроль и вынос старой мебели, и установку новой, как только она прибывает.

Д — дипломатия!!!

Кто-то наверняка укорил бы меня за ненужное привлечение внимания к моей скромной персоне, но я знаю, что делаю. В природе есть два вида поведения для обеспечения выживания. Ты либо серый, неприметный и неинтересный в роли пищи. Или ты большой, яркий, явно ядовитый, так и кричащий каждым своим торчащим пером или шипом: «Подойди и съдохни».

Ну так вот, благодаря местным СМИ быть тихим и невзрачным мне явно уже не светило. Ну и терпилой, ждущим своего «дембельского счастья», тоже, кстати, быть не прельщало. Я и на срочке-то в прошлой жизни предпочёл сразу замес, чем год метаний... А уж теперь... Эгей!!! Гормоны, блин, меня до добра не доведут. Но классно же, а?

Вернулся в комнату и завалился спать.

По распорядку завтрак в семь. А это значит, без минуты я уже в столовой. Один. Вообще голяк, и даже в коридорах тишина. Нормально, чо. Набираю хавчик от души, сегодня снова без спорта, фиг с ним, потом наверстаем. Располагаюсь справа чуть в стороне от двери, чтобы видеть всех входящих. Они проходят мимо меня по залу, идут к раздаче, им меня рассматривать неудобно без того, чтобы откровенно не пялиться, а я могу спокойно, не вызывая негатива, всех рассмотреть и прикинуть...

О, первыми появились девчули. Это прекрасно. Прошли, покосились на меня и к раздаче, стоят спиной или в пол-оборота, позволяя мне истекать слюнями на их крепкие зады, обтянутые форменными юбчонками. Молодец я всё-таки, прям оперативный гений, хы...

Снова парочка девушек. Парни лентяи.

Поел, сижу, цежу чай с пирожками в гордом одиночестве. Потихоньку народ просыпается, подтягивается в столовую. К концу приёма пищи насчитал двадцать четыре девушки и двадцать шесть парней, включая меня. Полтос. Это явно не максимум вместимости блока, потом разберусь.

Столов хватает с избытком, ко мне никто не подсаживается. Большинство уже знакомы, здороваются, машут друг другу через зал. Атмосфера не напряжённая, ребята явно не пуганые. Возможно, пока вляпаться в местные реалии повезло только мне.

Ну что, задача выполнена, пузо довольно урчит, потопал-ка я в библиотеку. У меня целый список литературы, которой нужно обзавестись к началу занятий.

Библиотека сектора питается живительными источниками знаний от общей библиотеки Академии. Здесь только та литература, что может понадобиться в нашем секторе на первом курсе. По отношению к другим секторам первокурсников у нас выбор шире, так как кто-то за монитором у «массажного кресла» посчитал, что мы дофига умнее... нууу, такое на мой взгляд... Хотя, может, они и правы: хочешь чего-то большего — стремись, расти...

Заруливаю в библиотеку и натываюсь на грустное очкастое чудо. Чудо смотрит на меня с вселенской скорбью, молча протягивает руку... здороваюсь...

– Здравсте, здравсте, – нетерпеливо треплет мне руку чудо и снова протягивает ладонь.

Денег ему, что ли?

– А по рогам?

– Я вообще-то второкурсник, – обижается чудо, поправляя очки и слегка приосаниваясь той вешалкой, которая заменяет ему плечи.

– Да мне насрать, хоть сам Император, чо грабли тянешь? Мне книги нужны.

– Вообще-то книги готовы, – и очкарик обиженно показывает на штук двадцать одинаковых книжных стопок, стоящих на ближайших столах. – Работаю для вас, а в ответ одно хамство. Давайте ваш лист запроса на годовую учебную литературу.

До меня доходит. Достаю полученный в АХЧ список литературы, подписанный и пропечатанный. Забирает, записывает в толстенный том и двигает ко мне ближайшую пачку.

Мне неудобно перед парнем. Вид у него и так жалкий, наверняка обижают, а я тут ещё со своей тупостью наехал. А он, вон чего... Старался!

– Прости. Серьёзно, дружище. Как тебя зовут?

Белобрысое чудо поправляет очки на веснушчатом носу.

– Роман Чеславович Изверский к вашим услугам.

– Илья. – Снова жмём руки. – Чего грустный, Ром?

– Роман Чеславович, я бы попросил... извините... Я вообще-то второкурсник, – уже совсем поникнув, практически шепчет.

– Выдыхай, бобёр. Ладно, буду звать тебя Тщеславыч. Чо напрягся.

Легонько тюкаю парня кулаком в плечо. Падает. Блин, я же в доспехе. Поднимаю это недоразумение второго года обучения. Едва не плачет.

– Хорош, Тщеславыч. Запирай свою богадельню, айда в кафетерий.

После недолгих и вялых препираний, запирает, и я волоку его в кафетерий. Уже набрав пирожных и газировки, понимаю, что у самого ни копейки денег.

– Ты заплати, ладно. Я отдам.

Покорно кивает и со вздохом платит. Похоже, ему это не впервой, и он уверен, что никто ему ничего возвращать не собирается.

– Ешь, давай, рассказывай.

Практически целиком запикиваю ему в рот пирожное «картошку». Ест. Рассказывает. Причём одновременно. О том, что здесь, в смысле в академии, полная жопа. Что он надеялся, что хотя бы на втором курсе будет полегче и его хоть кто-то не будет щемить. Приехал раньше, чтоб работать в библиотеке, так-то козырное место. Можно книги первокурсникам выдавать не все и не за бесплатно. Не смог. Сам и не смог. С первого дня взял и по-честному приготовил для каждого поступающего в сектор всю литературу, которая ему понадобится за год. Чтоб потом не искали. А за четыре дня я первый, кто вспомнил о учебниках. А в коридоре вчера его сбили с ног наглые первокурсники и пообещали, что устроят ему сладкую жизнь, явно приняв за сокурсника...

Я думал, он заплачет, но он не плакал, а просто обречённо жрал пирожные и рассказывал. Про однокурсников, которые терпят унижения от старших, а сами при этом готовы унижить соседа по комнате или сектору. Все, даже дворяне. Особенно они.

– И где это библиотекарь сраный? – слышу хамоватый возглас из коридора.

Да ну на хер, шепчу про себя... не моё это дело... но усаживаю на место подорвавшегося было бежать Тщеславыча.

– Что за павлин горланит, э? – кричу в сторону коридора.

В кафетерий заруливает троица первокурсников. Крепкие парни прибалтийской внешности со светлыми не по уставу отращёнными патлами и с ними весьма смазливая девица с курносым носиком и ярко-голубыми волосами. Мальвина, блин.

– Мы за книгами. Хер ли вас ждать приходиться? Жопы шустро подорвали.

– Ну, во-первых, я не библиотекарь...

– Ну, и захлопнись тогда. – один из парней смотрит на Рому. – Ты, салага?

– Он так-то второкурсник, – стараюсь не улыбаться, делаю ход конём.

– И что теперь... мне плевать, у меня брат на третьем курсе. Этому козлу не жить, да и тебе теперь тоже, чтоб рот не открывал.

– Так, молодые люди. Вышли из кафетерия и разбирайтесь в другом месте, – вклинилась буфетчица.

– Заткнулась, чернь, если жить хочешь, – мгновенно переключился на неё счастливый обладатель старшего брата.

– Пойдём, – подмигиваю ободряюще перепуганному Роману Чеславовичу.

Идём. Впереди Ромыч, открывает библиотеку, заходит и включает свет. Я следом. Вхожу, резко разворачиваюсь и прописываю в печень идущему за мной крутышу. Всё. Полёг, как озимые. Перешагиваю, второй явно накинул доспех.

– В помещениях академии запрещено использование стихий, – предупреждаю громко и легонечко прописываю серию по доспеху противника. Нормально. Держит. Ответил лоу-киком. Сближаюсь, серия по ногам, держа дистанцию, и не оставляет надежды прорубить мне бедро.

Мальвина склонилась над поверженным и охает, пытается поднять. Не тороплюсь. Судя по тому, что двадцать пять минут в статике вызвали фурор на моём тесте, минут на десять должно хватить «кикбоксёра». Не хватило. Вижу, как морщится, отбивая ногу после очередного лоу-кика. Бью в грудь без затей. Отлетает к стене и складывается в кашле.

Закрываю дверь в библиотеку.

– Представьтесь, клоуны.

Пердят, шипят, ругаются чего-то под нос себе. Подхожу к первому, поднимаю за волосы и бью пощёчину так, что с ходу разбиваю и губы, и нос. Не отпуская волос, отстраняю от себя, наклоняя к полу, чтоб не заляпаться. Девушка заткнулась, смотрит с ужасом.

– Как зовут тебя?

– Валдис.

– Юджин. – сипит второй.

– Мм.. Эльза.

– Роман Чеславович, – громко, хором, как «ура» на плацу.

Морщусь, услышав Тщеславыча, оборачиваюсь на него. Глупо пожимает плечами... вот что с ним делать?

Слегка тюкаю по почкам Валдиса, это тот, у которого брат. Иду к Юджину. Боится, встал в пол-оборота, прикрывая яйца, глаза в пол.

– У тебя тоже брат? – заглядываю в лицо, слегка склонив голову... трясёт белобрысой башкой. – А чё ты тогда прыгаешь? Чё ты мычишь?

Бью ладонью по сопатке. Снова в кровь, на этот раз забрызгало и меня. Присел на корточки, всхлипывает, ловя льющуюся кровь.

Иду к Мальвине, смотрит как кролик на удава.

– У тебя? – Тишина. Хватаю за задницу и притягиваю к себе и прямо в лицо повторяю:

– У тебя тоже брат?

– Нет... Нет... Я же за компанию с ними шла просто. Я их вообще не знаю.

Отпускаю её задницу, наверняка синяки будут, ведь нате, в доспехе пальцы-то.

– Слушаем сюда, уроды. Особенно ты, который с братом. Увижу твоего брата в секторе, сперва ушатаю его в сопли, а потом приду к вам, всем троим, и вые...у. Это мой кореш. Его зовут Роман Чеславович. Сегодня вы работаете у него. Сейчас умываетесь, переодеваетесь и через полчаса вы здесь. Наводите порядок, – показываю на залитый кровью пол, – и потом делаете, что скажет. Ты, коза, – тычу пальцем в перепуганную Мальвину, – идёшь со мной. Пошли вон.

Махнул рукой Тщеславычу и потопал к своей комнате, сопровождаемый семенящей за мной в ужасе девушкой. Прошли через холл, поднялись на второй этаж. Судя по редким каплям на полу, парни уже в своих комнатах.

Подхожу к моей. Открываю и, обернувшись, вижу в глазах уже даже не страх, там просто безумие.

– Эй, – щёлкаю пальцами. – Очнись! Вот моя комната. Направо туалет. Налево ванная. Прямо бардак. Вещи на кровати не трогаешь. Всё остальное намыть, я пыли не люблю, у меня аллергия. Но начинаешь ты, конечно, с унитаза! Чистящее и всякие тряпки, губки я вроде в шкафчике в ванной видел. Алё!!!

Никогда не видел, чтобы за работу бросались с такой радостью и облегчением. Полюбому аристократка. Думаю, большинство простолюдинок выбрали бы то, чего она так испугалась, вместо ползания в грязи с тряпкой раком.

Иду назад в библиотеку, книжки-то я так и не взял.

Спускаюсь. Едва вступаю в холл, царивший здесь гомон мгновенно обрывается. По ходу какие-то слухи о нашей потасовке уже вышли в народ. Как? Два изморожденных бойца ещё моются, Эльза была со мной... Пофиг. В любой непонятной ситуации держим покерфейс. Пересекаю холл, перед коридором к библиотеке останавливаюсь.

– Ребят. В библиотеке учебники выдают. Но я вам ничего не говорил, библиотекарь – зверь, поаккуратней... Второй курс!

Едва сдержав улыбку, валю по коридору.

Ромыч всё ещё сидит слегка припухший от движухи.

– Илья, а у тебя ранг какой?

– Я не помню, надо в бумажках посмотреть. Ратник вроде.

– Офигеть. Я тоже ратник. – Подхожу, жму руку. – Ну что ж, привет ещё раз, коллега.

Наверное, впервые с момента нашего знакомства улыбается.

– Ну правда, у меня направление Артефакторика будет, на боевого мага у меня доспех слабоват... Зато низкая потеря поля при передаче на малоимпульсную фактуру.

Картинно кручу головой.

– Это ты сейчас с кем разговариваешь?

Снова лыбится.

– Прости, я тебе сейчас всё объясню. – И тянет к себе бумагу и ручку.

– Стоп, стоп, стоп! Не надо грязи в наши отношения. Я не артефактор полюбому, мне голова, чтоб в неё есть! Не порть незамутнённый интеллектом мозг!

Минут через пять появляются штрафники. Промокшие, в руках швабры и тряпки с ведрами. Не откладывая, приступают под нашим неусыпным контролем.

Ещё через несколько минут появляются первые страждущие по печатным носителям мудрости лица. Косятся на убирающихся парней и с крайним почтением просят Тщеславыча выдать им искомую литературу. Собирает листы запроса. Оформляет. Выдаёт готовые стопки. Позади, за полками с книгами, у него ещё готовые стопки, не все поместились на столы. Выносит, пополняя освободившиеся места. Молодец, очкастый.

Тусим, болтаем, выдаём книги.

Парни закончили убираться и протирают повсюду пыль. Рожи битые, припухшие и не шибко довольные.

– Не вижу радости от созидательного труда. «Господин Пэжэ приказал пацакам надеть намордники и радоваться».

Ржу с собственной шутки, остальным она не заходит, только Ромыч вежливо улыбнулся.

Тусим до обеда.

Перед самым обедом появляется Эльза. Докладывает, что всё намыла и закрыла комнату. Подхожу. Делаю максимально похотливую физиономию. Притягиваю к себе за талию пискнувшую девчонку.

– Я так тебе благодарен... Сделай ещё одно одолжение, принеси мне в комнату обед. Только не вздумай плюнуть в компот. Покараю. Возможно, даже анально. ХА-ХА-ХА!

Отпускаю, и мой гротескно зловещий хохот несётся вслед убегающей девчонке.

– Ты чудовище, – открыто смеётся Ромка.

– Я знаю, друг мой! Я знаааю!

ГЛАВА 3

Спал в чистой, пахнущей моющим средством и девичьими духами комнате. Постельное бельё для новой кровати будет маловато. Надо у КэйСи попросить подогнать пару комплектов.

КэйСи — новая кликуха коменданта Кеши Сидорова. Злобно улыбаюсь. Ему понравится... Хотя... для него жирно. Будет просто Кисой. Киса — это по-нашему, сразу вспомнился киношный предводитель дворянства Воробьянинов. Лишь бы бритвой гад не почикал, этот может.

Проснулся я, кстати, в шесть, и все эти пустые мысли гонял уже бегая по кольцевой дорожке парка. Вообще, за пределами Пентагона имелся большой стадион с полным комплексом необходимого и даже ареной... Но я там ещё не был, и искать его было определённо лень, да и нафига, если можно погонять среди кустов и деревьев. Пару кружочков без фанатизма, зарядка, бой с тенью. Я, прямо скажем, не суперрукопашник. В детстве — борьба. В спецназе — общий комплекс рукопашного боя. Ну и в разведшколе (назовём так то заведение, где меня по очень сжатой программе пичкали необходимым минимумом) тоже прошёл курс весьма специфичной рукопашки. Ах, да, на бокс походил немного, уже будучи на вольных хлебах и как-то заметив, что заплываю жирком.

В общем, магия — наше всё, но как показали события в каптёрке, физику реально надо подтянуть. Ну, я и подтягивал, кстати, турник и брусья в парке тоже нашлись.

В комнату. Душ и на завтрак. Сегодня я не первый, столовая уже полна. Прохожу к раздаче, вежливо расшаркиваюсь с персоналом. Набираю еды на поднос и сажусь за стол. Замечаю, как на меня косятся и явно обсуждают. Ещё бы, поводов море. Как минимум то, что я единственный в гражданской одежде. Хм... Ну... и вчерашний мордобой, конечно, уже общеизвестен.

Откровенно враждебных взглядов не замечаю, за исключением вчерашней белобрысой парочки. Но и те старательно прячут лица в тарелках. Эльза, кстати, сидит не с ними, с тремя подружками — видимо, соседками по комнате. Ловлю её взгляд и, улыбаясь, подмигиваю. Соседки, заметив, заборачивались и активно зашептались.

Быстро закидываю калории в топку и отправляюсь поприветствовать Тщеславыча. На двери библиотеки записка, что работать библиотека будет ежедневно, кроме выходных, с четырёх до шести вечера. По всем вопросам обращаться по телефону... или в основной библиотечный корпус. Звоню моему новому корешу. Выясняется, что все обязательные книги он вчера выдал и теперь будет появляться в библиотеке по графику или дополнительному согласованию. Ну а мне предложил пересечься после обеда в парке. Ясно-понятно...

Погнал на разведку по территории кампуса. Дружбанов своих питерских искать пока не торопился, прикольной сюрприз будет. В моём секторе знакомых не оказалось, а уж куда кого разбросало — выясним потом. Из всех мне писала только Оля и Петя Ушаков. Точнее, Оля дважды даже звонила, но как-то я пропустил, а потом не перезвонил. Надо исправиться. Ну и почему бы не сейчас, пока вышел с территории Пентагона и топаю по его периметру, осматривая округу.

– Привет, Ольга Борисовна, как ваше студенческое ничего? – едва услышав «алё».

– Ой, Илья, как здорово, что ты позвонил, я тебя потеряла. Не перезваниваешь, на сообщения не отвечаешь. Даже Петьке писал, а мне — молчок. Я между прочим обиделась. Мы на завтраке, со мной тут Лиза, мы в одном секторе и в одной комнате. С нами ещё две девочки, ты их не знаешь. Аня Трубецкая тоже в нашем секторе, только её в другую комнату поселили, за стенкой. Мы перестукиваемся.

Немного отстранил от уха трубку и пропустил мимо часть изливающегося потока сознания.

– А я тут подумала, а почему ты в Академию не поступил, или это из-за того, что поздно инициировался и нужно начальную подготовку пройти???

Вот трандычиха.

– Да.

– Ой, я так и поняла. Но ничего, на следующий год поступишь. Мы уже второкурсники будем. Тут такие страсти рассказывают. К нам вчера вечером спускались второкурсницы из нашего сектора... ну... в общем, говорят, готовится, придет третий курс, начнётся... Немного страшно. Но дед сказал держаться и в обиду себя не давать. У Лизки её Глеб — третьекурсник... – слышу приглушённые возгласы и возню сквозь зажатую трубку... – Дура. Сама дура. Это я не тебе, Иль. Это Лиза. Ой, знает он всё... Подумаешь, ему вообще всё равно... Алё. Ну в общем у нас тут весело, жаль тебя нет. Пока всё очень круто, ходили к второкурсникам на экскурсию, у них есть бильярд и живут по трое в комнате. Я скучаю, Илья. Ты хотел бы меня увидеть? Хочешь видеозвонок? Скоро начнётся учебный год и видеозвонки будут отключены, и телефоны можно будет брать только на один час вечером. Но даже если спрячешь, связь всё равно глушат, её даже у старшекурсников нет.

– Сейчас не могу, Оль. Но обещаю, как только смогу, мы увидимся.

– Не сможешь. Увольнения только с четвёртого курса. Каникулы зимние с третьего. Нас тут на год запрут, это жесть полная.

Мне показалось или она всхлипнула?

– Ольга Борисовна, соберитесь. Вы же княжна Юсупова.

– Юсупова, блин... Тут такое рассказывают... – уже шепчет она в трубку. – Здесь всё решает личная сила и сила клана, в котором ты состоишь, и самые сильные кланы у простолюдинов, ты прикинь! Они такое творят...!

– Всё будет хорошо.

– Э, стоять... – слушая Ольгу, я не заметил, как меня нагнала тройца парней.

– Прости, Оль, дела. До связи. – Сбрасываю звонок.

– Слушаю вас, господа.

– Ты кто такой? Первокурсник? – голос низкий. Сам говорящий – на вид вышибала, широколицый с фигурой пловца. Форма на всех троих сидит хорошо, но на этом... будет «монгололом», ну прямо скажем, идеально.

– Ну допустим.

– Чо допустишь ты? Почему в гражданском на территории Академии? – Это уже второй кореш Монгола подключился. Давят, раздербанивают внимание. Скорее всего третий курс. Только что приехали, во какая форма, муха не сидела и по росту. По любому не прошлогодняя, та, за лето, на молодых-то организмах, стала бы уже маловата. Зажимают с трёх сторон, все трое в доспехах.

– Чё ты дерзкий? Сектор? – это уже третий. Моего роста, но коренастый.

Немного «распускаю» доспех. Привык носить его как вторую кожу, так он значительно плотнее, в толпе никого не потревожишь, незаметен, но не защищает одежду совсем. Не хочется из потасовки, которая намечается, выходить оборванцем. Прикрываю одежду доспехом, стою. Три мудака, окружив меня, сжимают кольцо, давя меня доспехами. Вот оно что, в

таким прессе отжать можно и досмерти. Лыбятся, ожидая, когда мой доспех просядет и они вволю покуражатся.

– Вы чо, ребята? Целоваться со мной собрались? Так я не из ваших.

Трость я с собой не взял, но и без неё, даже под тройным давлением, понимаю, что по любому мой доспех продержится дольше, несоизмеримо... Только вот палить свои козыри я тоже не собираюсь. Напитываю менталом доспех в районе своего лба...

– Молодые люди. Что здесь происходит? – мгновенно меня отпускают, рассыпаясь.

– Друга встретили, Аристарх Демидович. Он ещё форму не получил, вот интересуемся, может помочь чем? – ооо, а парни-то реально напуганы. Значит, не так уж и ВСЁ тут можно, и не всё сходит с рук...

– И по этому у вас всех четверых призван доспех? – строгие, резкие черты лица, словно вырубленные в граните, не внушали оптимизма человеку, разозлившему этого строгого дядечку. Не высокий, плотного телосложения с лёгкой сединой на висках, он, заложив руки за спину, пристально рассматривал нашу компанию, ожидая ответа.

– Этих извращенцев, ваше...

– Титулы в этих стенах имеют не большое значение, молодой человек. Ленц. Аристарх Демидович Ленц, имею честь быть ректором данного учебного заведения.

– Илья Александрович Меньшиков, абитуриент, занимаюсь оформлением документов в вашу замечательную Академию. Этих господ впервые вижу. Приставали, делали... ну знаете ли... такие... я бы сказал не пристойные предложения сексуального характера... – челюсти парней упали на подбородки.

– И деньги отняли. Около двух тысяч, всё что было, и тут же поделили...

Дядечка хмыкает:

– Вернуть. Немедленно.

Я фея летающего домика, если Ленц хоть на секунду поверил в байку про деньги. Красавец! Ни ропота. Ни возражений, парни молча достали кошельки и скинулись, собрав ровно две тысячи. Глаза их, конечно, говорили о многом в моём ближайшем будущем, но сейчас... Мы с Ленцем на пару светились счастьем.

– Ну что ж, молодые люди, оставлю вас. Оформляйтесь, готовьтесь к учебному году. Желаю вам успехов.

– Спасибо, господин ректор. – хором. Он развернулся и направился к зданию Администрации, если я правильно помню карту.

– Да, господа, я пожалуй тоже откланяюсь.

Разворачиваюсь и максимально быстро чешу подальше от замершей столбами троицы. Ох везёт же мне. Всё-таки выделяться из толпы в таком месте... по@уй, пляшем!

До самого обеда гуляю. По всему периметру вокруг Пентагона расположены корпуса Академии. Учебные, научные, хозяйственные... Чего тут только не было. Всё свободное пространство между корпусами занимал дендропарк, если верить сети, один из крупнейших в Европе. Всю территорию я, конечно, не прошёл, и вернулся назад через другую арку Пентагона. Во внутреннем парке недалеко у пруда едва не наткнулся на моих недавних «спонсоров», сидящих на лавке в компании ещё двух парней. Моя параноя тут же нашептала, что по любому там вынашивается план жуткой мести, и, слегка приссав, я бочком да кустами свалил восвояси. Тем более обед же.

В столовой уже полно народа, затариваюсь на раздаче и иду за свободный стол. Ем и прислушиваюсь к разговорам за соседними столами. Обсуждают в основном начавшийся массовый заезд второго и третьего курсов. У некоторых уже были если не конфликты, то неприятное общение. Столовая гудит как растревоженный улей, и настроение у народа я бы сказал не боевое.

Заканчиваю обед, когда в столовой появляются две девушки.

– Внимание, первокурсники А сектора. Через десять минут в холле вашего сектора мы курсанты второго курса, проведём для вас инструктаж. Вас ознакомят с некоторыми правилами жизни в академии. Присутствие обязательно.

Разговариваются, уходят.

В холле я один из первых. Занял место на диванчике возле пустого аквариума. За пару минут собрались все. Ещё через какое-то время появились наши спикеры. Лица стараются держать деловыми и до нельзя взрослыми. Сейчас их трое. Две девчули из столовой и темно-волосый парень с тонкими аристократичными чертами лица.

– Добрый день. Я староста второго курса Мальцев Сергей. Сразу перейду к делу. Все официальные правила вы можете узнать из предоставленных вам буклетов. Я расскажу вкратце более важные для вашего выживания здесь — неофициальные. Во-первых, как и сказано в уставе Академии, забудьте о своём положении в обществе вне этих стен. Не надейтесь, что кто-то сможет повлиять на ваше положение здесь или урегулировать конфликт извне. Все вопросы, сложные ситуации и конфликты решаются вами внутри этих стен.

В Академии клановая система. Вступится за вас может по-настоящему ТОЛЬКО ваш клан. В каждом секторе свой клан, и он защищает своих членов от кланов из других секторов. Между кланами ведутся соревнования и борьба. Теоретически вы можете вступить в любой клан, но практически ваша жизнь при таком раскладе будет полное... Вы можете не вступать в клан, но тогда ваша жизнь будет ещё хуже. ВНЕ КЛАНА — ВНЕ ЗАКОНА!!! Вступить в клан вы можете только спустя полгода обучения и пройдя вступительное испытание. Ваш статус в клане растёт в зависимости от вашего вклада в процветание этого клана. Вы как первокурсники, не вступившие ещё в клан, обязаны подчиняться любому, у кого курсовок, – он показал на пришитые на левом плече его кителя серебряные полосы, – больше, чем у вас. После вступления в клан ваше подчинение ограничится только старшими курсами вашего клана, а если вы активны и достойны, то ваш рост в иерархии клана может обгонять рост по сроку учёбы. Вам повезло, вы попали в элитный сектор, и наш клан «Экселенс» наиболее авторитетный из всех шести кланов Академии.

– Пардоньте. – Это я, не усидел конечно. – А как так? Секторов пять, а кланов шесть.

Наш спикер морщится, но за него отвечает его помощница, рыжая девчуля с двумя хвостами на голове.

– В секторе В два клана. Правилами академии не ограничено количество кланов.

– А кто может создавать клан? – вторая девушка фыркает в ответ, но отвечает.

– Да кто угодно, хоть ты.

– Да, любой может создать, и это не сложно, идёшь в деканат и регистрируешь объединение. Только во-первых, это глупо политически, зачем дробить силы внутри сектора. Во-вторых, чтоб создать сейчас новый клан, нужно иметь силы для того, чтоб он просуществовал хоть день. К примеру, шестой клан появился благодаря расколу клана в секторе В, и его лидер уже в тот момент был на пятом курсе и имел крепкий костяк по всей вертикали. Сейчас даже если какой-то пятикурсник создаст свой клан, его с высокой вероятностью мгновенно сожрут...

– Понятно. Клёво, хочу клан. – Дружный смех. – Не ну а чё, у вас же наверняка взносы? Вы же старшкам несёте бабло, шестерите на них, жопу вылизываете... или ещё чего... – пристально смотрю на рыжую. Не так? Так, явно так.

Второкурсники теряются. Они сами вчера ещё были никем и полной ложкой хлебали унижение. Они и сейчас ещё ноль, и через год только начнут распушать перья перед вновь прибывающими. Они надеялись на растерянность новичков и авторитет своих «курсовок». А тут я им всё ломаю. Сейчас вернутся к себе, доложат третьекурсникам о борзом, и меня поставят в стойло. Точнее, попытаются, но и этой троице достанется за то, что не справились. Староста на курсе наверняка не равно старшинство в клане среди своего же курса. Не пошёл бы сержант клана к первакам инструктаж вести.

Народ зашушукался, на меня оборачиваются, ждут, что ещё скажу. Мальцев пытается перехватить инициативу.

– Никто никого в клан не тянет. Эту честь нужно ещё заслужить. Клан — это объединение для отражения агрессии. Это единство и взаимное уважение.

– Да? А где тогда лидер клана? Почему прибежал ты? Ты кто в клане? Посыльный? Лакей? Клан-лидер в курсе о твоём существовании, взаимоуважаемый? А как встретиться с кем-то из офицеров клана?

– Встречаться с лидерами клана — это тоже честь, которую надо заслужить. Чтоб ты понимал, с нижними курсами четвёртый и пятый вообще не общаются. Не важно, в клане ты или нет. Если им нужно будет тебе что-то объяснить, то они передадут через представителей третьего курса, – и он постарался сделать выразительную паузу.

– Ага, ага! А с девчёнками-первокурсницами они тоже не общаются, пятикурсники и лидеры кланов? Эй, рыженькая, скажи, с тобой «подружились» парни с какого курса? Скажи. И если я ошибся, прямо сейчас встану на колени и извиняясь буду тебе туфли вылизывать. Только честно.

Всё, приплыли. Покраснела, закрыла лицо руками и села на диван. Подруга обняла её за плечи и стала успокаивать.

– Защитил её клан? Или это был её взнос в процветание клана? А ты чем процветание клана куёшь? Как она, или из родителей бабки раз в месяц клянчишь да шестеришь.

– Ты ничего не знаешь. Мы вам помочь пришли. И ты сейчас очень большую ошибку сделал. Вы – он обводит пальцем присутствующих в холле – можете сказать ему спасибо. Я и половины информации вам не рассказал. Разбирайтесь теперь сами и готовьтесь к большим неприятностям. – Пошли, – бросает своим спутницам, всё ещё сидящим на диване. Поворачивается спиной и идёт к выходу на улицу, там лестница на ярус второго курса.

Запускаю руку в аквариум и достаю со дна россыпь сухой мелкой гальки. Бам. Уже в самых дверях заряд моей дроби настигает его затылок.

– Ой. Из вас что-то посыпалось, господин клановый второкурсник.

Тишину нарушают только скачущие по полу камешки, всё ещё скатывающиеся с его головы и плеч.

– Чо встал. Что-то сказать хочешь? Или так и уйдёшь обосранный?

– Дуэль. – Смотрит с ненавистью, готов просто уничтожить. Его авторитет, которого и так-то видимо не много, может быть растоптан навсегда. А это снова унижения, от которых он так мечтает избавиться, унижая других.

– Или откажешься? – На мой отказ он надеется ещё больше.

Все вопросы между учащимися можно решить дуэлью, и после неё никто не имеет права, не важно, победишь ты или нет, преследовать тебя по тому же поводу. Ты заплатил. А вот если отказался, струсил, то отмудохать тебя уже могут и по беспределу толпой. Это всё мне поведал дружище Тщеславыч. Казалось бы, выбор очевиден — схлестнулся на дуэли и свободен. Вот только обычно шансов на дуэли у низшего курса не много, а покалечить или даже убить «случайно» на дуэли могут запросто, и именно это и стараются делать, чтоб держать в страхе и подчинении перваков.

Понятное дело, что все правила в законе сильного пишет сильный, и их же сука перепишивает... но постараемся проскочить меж жерновами, тем более что до третьего курса, один на один, тут нет мне соперников. Хотя...

– Согласен. Сейчас. Немедленно. Голыми руками в ментальном доспехе.

Морщится, надеялся на отказ и то, что «учить» меня будет толпой. Но в себе уверен.

– Идём на арену. Тебе...

Выходит первым. За ним две его теперь уже секундантки, успевшие успокоиться. Конечно, он с удовольствием бы привёл с собой толпу сокурсников и с третьего кого-то позвал.

Но объявлено, что немедленно, и затягивать ему... Думал, пойдём через арку, нет, оказалось, что в парке за прудом есть небольшая арена, диаметром всего двадцать метров для одиночных тренировок и дуэлей.

Увидев нашу толпу, а пошли конечно все кто был в холле, в парке к нам присоединяются ещё любопытные. Спускаемся. Рыжая объявляет дуэль и условия. Странно, но смотрит на меня без злобы, я бы даже сказал с сочувствием. Моим секундантом вызвался худощавый жилистый парнишка, живущий в соседней комнате. На обеде я видел его сидящим с симпатичной брюнеткой. Видимо, парочка.

– Бой!

Мальцев не даром второкурсник, резко срезал дистанцию и прописал мне вполне профессиональную боксёрскую серию, закончившуюся апперкотом, который я так смачно пропустил, что не будь в доспехе, валялся бы без челюсти, зубов и сознания. Напитываю менталом защиту и стараюсь рубиться. Грустно. Парень реально боксёр, я по нему вообще не попадаю, он же меня просто размлачивает. Мой можно сказать бездонный резерв за первую минуту стронулся со ста процентов как от полной очереди артефактных патронов. Не критично, но... обидно блин... я конечно сейчас парня ушатаю, ведь как говорит наша любимая наука «сила действия равна силе противодействия», и при прочих равных, а они у нас вроде как равны, снося мне доспех, он и себе его сносит. Потом останется дожидаться, когда он устанет, гад, и тогда попасть по нему разок. Стыдоба, конечно, но делаю весёлую рожу, типа всё как я задумал.

Ещё минута рубилова, охамев в край, он лупит меня просто как грушу. Прилетает настолько мощно, что в голове звенит. Несколько раз я оказывался на земле.

Сатанея от его безнаказанности, выбираю момент конца одной из его серий и впечатываю с левой маваша.

БАХ. Хруст кости. И гулкое падение тела. Тишина.

Через секунду знакомый голос.

– Расступитесь, дайте спуститься. – Ирина Викторовна Ховрина собственной персоной. – Добрый вечер, Илья Александрович, я была уверена, что благодаря вашему характеру мы увидимся с вами скоро, но честно говоря думала, что помощь понадобится вам. – Так что у нас тут. Ммм, перелом предплечья и челюсть. Похоже... М.. да... Челюсть в норме, только вывих. Всё, грузите его. – Командует прибывшим с ней санитарам.

– А как вы...?

– Узнала, что нужно быть здесь? Так вход на арену сразу сигнализируется в медчасть. Посмотрела по камере, что не тренировка, и пошла. Заниматься вам нечем, молодые люди. Кто вызывал?

– Он.

– Странно, спокойный парень. Спортсмен. Чемпиона курса уложили, Илья Александрович. Но не зазнавайтесь, не всегда ваши двадцать пять минут резерва вас будут спасать.

Вот сука. Технично как меня сдала, вот для чего никто не должен знать твоих реальных ресурсов. Не верю, что по глупости сболтнула, наверняка для чьих-то ушей.

Уходят. Меня окружают сокурсники, кто-то поздравляет, кто-то знакомится, а я смотрю по ту сторону арены. Тонкая фигурка в облегающем тёмном платье. Светло-русые волосы лёгкой волной спадающие на плечи. Далековато, не могу разобрать черт лица. Замечает мой взгляд, качает осуждающе головой, разворачивается и уходит по широкой аллее, ведущей к арке Пентагона.

Идём с ребятами в свой сектор и до ужина тусим за играми. Многие воодушевлены моим демаршем. Кто-то смотрит как на лидера сопротивления, Чегевару во мне увидели. Наивные. Я сам за себя. Меня не трогают — я не лезу.

На ужине ко мне подсел мой секундант, представившийся Ренатом Палиным, с ним его девушка Неля.

– Что думаешь? – смотрит вопросительно.

– Ты о кланах?

– Ну, да и о них тоже.

– Да ничего не думаю. То, как у них всё устроено, напоминает не клан, а доильный аппарат.

Кивает.

– Но объединяться по любому надо. По одному всё равно задавят.

– А кланом тем более задавят. По одному ты можешь рубиться на дуэли раз на раз... а кланом вас могут вызвать всех, и что ты будешь делать против топов академии? Так тебя пятый и четвёртый курс вряд ли трогать будут, не по чину им с перваками мараться, они через своих шестёрок с третьего и второго курса доставать тебя станут... А вот за клан они впишутся запросто, а там стратегии есть, врубаешься???

Кивает.

– И что делать? Я за неё боюсь. Ладно хоть в один сектор попали. – Кивает на молча рубящую плов девушку. – Поможешь, если чё?

Не выдерживаю.

– Бля, чувак... ну на хрена мне это? Что ты думаешь, за ней пришли пятикурсники, и мы с тобой всё порешали? Только она это может порешать... Никто её прям вот насиловать не станет, пойми. Гнобить будут... ещё как-то... Никак ты её не защитишь тут силой. Сам можешь попробовать им шестерить и тогда, если повезёт, сможешь зашефствовать... ну это если бабла будешь в кассу заносить... Думаешь, если я второкурсника поломал, всё... герой навеки? Видел, как он мне накидывал? А если бы мы без доспехов были по условиям дуэли?

– А вот я бы его уделал. Я мастер спорта, кикбоксинг, тайский бокс.

– А толку? Посмотри на них... Это сейчас все на позитиве, надежду увидели, второкурсника при них уделали... А завтра, а может сегодня ночью, придут второкурсники всем курсом, построят вон там в коридоре всех и от...дят, и все будут смотреть искоса друг на друга и надеяться, что их не слишком сильно прессанут, а задержатся на соседе. Половина здесь были смелые, пока за ними род стоял... а вторая привыкла отстаивать себя только с равными по статусу, а не в любых условиях...

Он кивнул и замолчал до самого конца ужина. Я поднялся, пожелал им удачи и потопал в свою комнату. Двери здесь крепкие, но двигаю к ней изнутри один из письменных столов. Трость возле кровати, теперь без неё ни шагу. Особо не парюсь, но неизвестность немного щекотит нервы. Спать нафиг.

Ночью меня никто не побеспокоил. Хотя я думаю, всё веселье тут начинается с началом учебного года. И то не прямо вот сразу. Начнут глушить связь, отнимать телефоны. Закроют на замки ворота — и пойдёт жара. Посмотрим, разберёмся. Не так страшен чёрт, как его малюют. Судя по вчерашней реакции на появление Ректора, правила тут есть. Да, многое разрешено. Да, беспредел процветает, но что-то мне подсказывает, что он вполне контролируемый... Ну не могут не понимать простолюдины, закончившие академию, что им за её стенами просто сразу же придёт писец. Мгновенно.

Но не приходит же... Или приходит? Или не всем? Вполне вероятно, что «хаос управляем», нужно только понять, как, кем и для чего.

Бегу, качаю ситуацию — в парке пусто. Турник. Брусья. Бой с тенью. Домой. Быстро в душ и на завтрак. Понятное дело, с зарядкой первым на завтраке мне уже не быть. Пока иду вдоль раздачи, чувствую на себе десятки глаз. Выбираю стол, сажусь. Огляделся. Кто-то, поймав взгляд, машет, кто-то улыбается, кивает. Но большинство напряжены. Замечаю девчонку со свежей ссадиной на лице, интересно, уже с кем-то из соседок чего не поделили? Неприятное ощущение постоянного взгляда. Но стараюсь есть медленно, спокойно. Моё величество трапезничать изволит!

– Меньшиков здесь? – в дверях комендант Пентагона.

Поднимаю руку.

– Я здесь, Иннокентий Самойлович.

Подходит. Садится, говорит тихо.

– Приятного аппетита, Илья. У ворот машина, мебель привезли. У меня в наряде по общежитию и каптёрке третьекурсники. Я могу приказать им разгрузить вам мебель в комнату... но боюсь, это создаст вам некоторые сложности. Может, вы попросите своих сокурсников?

– Не беспокойтесь за мои трудности, Киса. – Он аж дёрнулся. – Только предупредите третьекурсников, чтоб мебель не поцарапали, не хотелось бы вас обременять ремонтом.

Ооо, как же он меня сейчас «любит».

– Ваше дело, Илья. Будьте, пожалуйста, через пять минут у своей комнаты, я пришлю забрать казённую мебель.

Уходит. Говорили мы тихо, но судя по гробовой тишине в столовке, нас не слышал только глухой.

Встаю, иду к себе. Парни уже там. Судя по шевронам – третий курс с сектора «Г». Открываю. Не глядя на меня, заходят и по очереди начинают выносить мебель. Беру вещи, выхожу в холл. Пускай пока тут полежат.

– Девчонки, у меня сейчас мебель вынесут. Нужно за две минуты, пока новую не занесли, протереть пол, а потом, когда занесут, помыть ещё раз уже как следует. – Тишина. – Нет желающих помочь?

Разворачиваюсь, иду к комнате. Стою, наблюдаю, как угрюмые третьекурсники корячатся со вторым шкафом. Их тут шестеро, но и мебель не маленькая. Вообще их, наверное, стоило разобрать, но им по-любому лень. Моя мебель не разборная, из массива дуба, там точно легко не будет. Благо дверь в комнату широченная.

Едва выносят последний письменный стол, мимо меня в комнату проскальзывают две девахи. Даже не заметил, что они притаились позади меня в коридоре. Пухленькая Люба, видел её вчера у арены, подходила, здоровалась, поздравляла. Её подружку не знаю, в столовой они сидят вроде вместе. Минуты четыре они орудуют вениками, а потом и тряпками, оттопырив круглые зады. Эх, загляденье, так бы и убирался тут весь день...

Только в коридоре появилась шестёрка парней с трудом тащащих здоровенный шкаф, девчонки выскочили из комнаты. Думал, в двери не пройдёт по высоте. Прошёл миллиметр в миллиметр, правда на пол постелили картон и тащили по нему волоком. Показал, куда поставить, за что удостоился очередных многообещающих взглядов. За шкафом принесли стол, он поменьше, но, походу, ничуть не легче, за счёт толстой обитой зелёным сукном столешницы и двух тумб с ящиками. Да чего там, одна упаковка немало весила наверняка. Остальные мелочи, кресло да кровать с матрасом занесли быстро.

Уже пошли на выход, когда я окликнул моих невольных грузчиков.

– Парни. Секунду.

Останавливаются. Подхожу и вручаю каждому по сотке. В целом деньги нормальные, в чипке вдвоём посидеть, сотки хватит ой как хорошо. Слежу за реакцией, у меня тут социальный эксперимент, а не аттракцион невиданной щедрости. Реакция устраивает. От кивка до слабой улыбки.

– Ребят, если через пяток минут заберёте упаковку и знаете, куда её выбросить, ещё одной соточкой буду благодарен. – Это контрольный тест...

Втроём с девчонками снимаем упаковку, укладываем матрас на кровать. К матрасу прикреплён здоровенный конверт. В конверте подарок от фирмы – постельное бельё. Огонь, блин. Это прям вот в тему.

Всё распаковав и выкинув в коридор лишнее, стоим у двери. Едрить-колотить – «дороХо боХато»! Девчонки в шоке, да и я сам тоже. Мебель вся резная, понятно, не лютый эксклюзив, со склада привезли, но комната на фоне других выглядит по-королевски.

Сзади кашель. Парни пришли, собирают упаковку. Даю ещё сотку.

– Спасибо, без вас бы тут никак!

Кивают, уходят.

В коридоре аншлаг. Весь курс сектора. Ещё бы... моему величеству третий курс мебель носил, да какую... При том что это в принципе не практикуется ни на каком курсе, все пользуются казённой. Да и казённая не одинаковая, и понятно, что у пятого курса не тот хлам, что ставят первокурсникам... Но на заказ? А заглянув в комнату, многие вдруг осознали, что я ещё и один живу в комнате. Короче – культурный шок! И не культурный мат за глаза тоже наверняка. А я чо??? «Красиво жить не запретишь – сказал дух и стырил у дембеля пряник».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.